

Опасное знакомство

Автор:

[Полина Лоранс](#)

Опасное знакомство

Полина Лоранс

Отправляясь на деловую встречу с владельцем компании, Соня ужасно волновалась – и не зря! Она и предположить не могла, как сильно изменится её жизнь после знакомства с боссом.

История Сони и Кирилла.

В тексте: первая любовь, чувственность и нежность, роскошный мужчина, обман и интриги, неожиданная беременность.

Полина Лоранс

Опасное знакомство

Глава 1

СОНЯ

– Кирилл Андреевич, что вы делаете, – прошептала я, почти теряя сознание.

Сильные руки шефа гладили мою спину, а его губы невесомо скользили по моей шее.

– Соня, как же ты приятно пахнешь, – тихо обронил босс.

Внезапно одним сильным рывком он поднял меня и усадил на свой рабочий стол. Размеры стола были таковы, что на нём запросто уместились бы ещё три компьютера и парочка других красоток.

Но, к счастью, кроме нас двоих больше в кабинете никого не было. За стеклянной стеной здания сверкал огнями ночной город...

Босс прижался бёдрами к моим коленям, и я ощутила, как сильно он меня хочет...

– Кирилл Андреевич, вы не должны... Мы не должны... Нам нельзя! – пробормотала я, вернее, даже прокричала отчаянным шёпотом.

Но в следующую секунду лишилась возможности говорить и думать, потому что мой рот закрыли поцелуем. От властного прикосновения губ закружилась голова, я поняла, что проваливаюсь в бархатистую бездну.

Звонок телефона привёл нас в чувство. Директор с видимым усилием оторвался от меня и с досадой посмотрел куда-то в сторону, а потом...

А потом я подскочила на кровати и прижала ладони к пылающим щекам.

Боже, что мне приснилось...

Я целовалась с шефом в его рабочем кабинете... Кошмар, преступление!

Но... как же это было необыкновенно... Почему мне не дали досмотреть этот сон до конца?!

Мобильник продолжал настойчиво голосить, требуя внимания. Я с удивлением обнаружила, что мне звонит Дана, моя непосредственная начальница.

В 6.20 утра!

– Сонь, привет. Извини, что так рано. Представь, я заболела, – прохрюкала в телефон Дана гнусавым голосом. – Кошмар, как меня развезло, вот же! Сегодня я точно из дома не выйду... Так, Соня, слушай внимательно. Быстро собирайся и приезжай ко мне. Заберёшь отчёт, а потом пулей в главный офис. Отдашь документы прямо в руки директору.

– Директору?! – в панике воскликнула я.

– Да, Кириллу Андреевичу.

Боже мой... Видимо, не даром сегодня мне приснился такой провокационный сон!

– Но... Я же всё равно не успею! – попыталась отвертеться от задания. – Пока до тебя доберусь... а потом до офиса... Такие расстояния!

– Успеешь, Соня. Надо. Возьми такси, я оплачу. Учти, в девять утра бумаги должны лежать на столе у шефа. А ещё у Кирилла Андреевича могут возникнуть вопросы, и тогда ты на них ответишь.

– Ой... Дана, откуда же я знаю, что ему говорить?!

– Не паникуй. Мы постоянно с тобой обсуждаем все нюансы, ты всё прекрасно знаешь. Не бойся, ты справишься. Так, не теряй времени, приезжай ко мне, а то опоздаешь. А Кирилл Андреевич этого не выносит.

Я сжимала в руке смартфон и с ужасом смотрела на погасший тёмный экран.

Что происходит? В главном офисе мне довелось побывать только раз – три месяца назад я заезжала в бухгалтерию, когда устраивалась на летнюю практику в «Эланту». Но я и мечтать не могла о том, чтобы встретиться с самим Кириллом Казанцевым – гендиром, владельцем компании...

И героем моих эротических фантазий.

Я снова прижала ладони к пылающим щекам. Всё-таки жаль, что не удалось досмотреть сон до конца. Вот не могла Дана позвонить на пять минут позже?!

– Кто это так рано? – В комнате появилась Лиза, моя лучшая подруга. Мы учимся в одном колледже и уже четвёртый год делим на двоих крошечную комнатушку в общежитии.

Лиза уже успела сходить в душ, который находится на первом этаже. Она всегда встаёт раньше меня и самозабвенно погружается в утреннюю рутину – вертится перед зеркалом, красится, вытягивает утюжком свои тёмные волосы или наоборот завивает локоны.

Когда я ввела Лизу в курс дела, она изумлённо распахнула голубые глаза:

– Так ты сейчас познакомишься с самим Казанцевым?! О-о-о!

В следующую секунду Лиза выдернула меня из кровати:

– Чего сидишь, сонная тетеря! Бегом умываться!

В душ уже выстроилась очередь, поэтому я вернулась на наш этаж и ограничилась водными процедурами в туалете, расположенном в конце коридора.

Я лихорадочно чистила зубы – из треснутого зеркала на меня таращилось существо с испуганными карими глазами и растрёпанной после сна косой. Щёки так и горели.

Какое совпадение! Сегодня мне приснился волнующий сон с участием биг босса, и тут же начальница отправляет меня с ним встретиться. Бывает же такое!

Неужели я познакомлюсь с генеральным? И он будет задавать мне какие-то вопросы? А я буду ему отвечать?

Невероятно!

А Лиза грохотала в комнате дверцами шкафа и ящиками комода. Передо мной стояла задача как можно скорее собраться и вызвать такси, но гениальный мозг подруги уже строил грандиозные планы.

- Ты должна наповал сразить вашего красавчика. Он тебя увидит и забудет, как дышать. Сразу поймёт, что попал. Соня, да иди же сюда!

Лиза уже разложила на кровати одежду.

- Так, Софья, я придумала. Ты наденешь своё зелёное платье и мои замшевые сапоги на шпильках.

- О, нет! Я убьюсь на твоих шпильках, и директор останется без отчёта.

- Не убьёшься. А твоё зелёное платье - это отвал башки. Когда ты мне тоже такое сошьёшь? Обещала ведь!

- Сошью.

- Вот платье. Надевай.

- Лиза, не выдумывай, зачем мне наряжаться? Может, Казанцев на меня и не посмотрит? Говорят, он очень серьёзный товарищ, лишний раз не улыбнётся. У него там в семье что-то произошло.

- Как это не посмотрит! Как это не улыбнётся! Надо сделать так, чтобы у него челюсть на пол упала от удивления.

- Лиза, я его боюсь, неужели ты не понимаешь! Кто он, и кто я?

Девятнадцатилетняя мелочь, студентка, которая совмещает учёбу и работу. Нищая девочка из захолустья, мечтающая пробиться в столице.

Я схватила джинсы, но Лиза тут же вцепилась в них мёртвой хваткой.

- Даже не думай, Воробьёва! Платье и шпильки, я тебе сказала! А ещё бежевый пояс и серьги в испанском стиле с висюльками! Сонька, не будь дурой! Тебе выпал шанс познакомиться с первым лицом компании и произвести на него неизгладимое впечатление. Ударим тяжёлой артиллерией по твоему гендиру. Насколько мы знаем, он молодой и неженатый. Пусть видит, какие кадры у него работают, и делает выводы!

– Какие выводы, ну что ты говоришь! Лиза, я же опоздаю! Мне некогда наряжаться. – Наконец выдрала джинсы из цепких лапок подруги и быстро в них втиснулась.

– Нет! – завопила Лиза. – Я тебя умоляю, оденься поинтереснее.

Я молча натянула белый джемпер. Очень симпатичный, чем он ей не угодил?

– Дай, хотя бы причёску тебе сделаю! И макияж.

– Опаздываю, – отрезала я и в два прыжка, как кенгуру, переместилась из комнаты в прихожую, где меня ждали вовсе не сапоги на шпильках, а удобные кроссовки и стёганая куртка.

Я вжикнула молнией и крутанулась перед зеркалом. Вроде бы отлично выгляжу.

– Эх, ну в кого ты у меня такая глупая! – сокрушённо вздохнула Лиза. – Ладно, сейчас вызову для тебя такси.

– Мне потом ещё целый день работать и на метро и автобусе домой возвращаться, не забывай. – Я намотала на шею шарф, повесила на плечо сумку. – А ты меня как будто отправляешь на светский раут.

– Я тебя отправляю на встречу с совершенно потрясающим мужиком. Сонь, а давай я вместо тебя поеду?

– Здравствуйте, – обалдела я. – И что ты скажешь?

– Всю правду скажу! Скажу: Дана заболела, вот ваш отчёт, и кстати, Кирилл Андреевич, давно у вас хотела спросить, как вы готовитесь к соревнованиям по триатлону, вы же мне расскажете?

Моя подруга очень бойкая, чего нельзя сказать обо мне. Думаю, Лиза действительно провернула бы такую операцию. А я от страха могу и в обморок упасть, когда встречу в кабинете с самим Казанцевым – прекрасным и ужасным.

Господи, помоги мне!

*****

Такси мчалось по утренней столице, за окном моросил осенний дождик. Я сидела на заднем сиденье и напряжённо рассматривала облетевшие деревья, мокрые фасады домов, билборды и вывески.

Думала, фантазировала...

Лиза не знает, но она во всём права. Мне и самой очень хочется произвести впечатление на гендиря. Моё сердце начинает учащённо биться каждый раз, когда речь заходит о нашем боссе. Довела себя до того, что он и по ночам мне снится.

Мы с Лизой в следующем году заканчиваем Многопрофильный технологический колледж. Лиза учится на отделении экономики и бухчёта, а я планирую стать дизайнером одежды. Мама и друзья говорят, что у меня самый настоящий талант.

С Лизой мы не расстаёмся со школы. Учителя ахнули, когда после девятого класса мы – две круглые отличницы, возможно, будущие медалистки – вдруг забрали документы и отправились в столицу за среднетехническим образованием. Никто не сомневался, что мы останемся до одиннадцатого класса, потом сдадим ЕГЭ и попытаемся поступить в какой-нибудь вуз.

Мы выбрали колледж с общежитием, а так как средний балл аттестата у обеих был ровно 5, то удалось поступить на бюджет. Платное обучение мы никак не потянули бы.

Лизе в любом случае нужно было уезжать из нашего городка – вечно пьяные мать и отчим довели подругу до ручки. Мне повезло в сто раз больше, меня воспитывала любимая мамуля. Правда, отца я никогда не знала, но и без него мы жили неплохо.

Денег, конечно, всегда не хватало.

– Доча, умоляю, зацепись в Москве! В нашей дыре оставаться – гнить заживо, – сказала напоследок мама, усаживая нас с Лизой в поезд. – Девчонки, я на вас надеюсь! Будьте серьёзными и строгими, ладно? Не берите с меня пример!

Мы с Лизой – нам тогда было всего по пятнадцать лет – покраснели и замахали руками. Мама родила меня в восемнадцать, поэтому её самый большой страх, что я повторю её судьбу, «принесу в подоле».

Вот ещё! В Москву я ехала, чтобы учиться и строить карьеру. А не вот эти все глупости.

Три года пролетели как один день. Столичная жизнь была насыщенной, учёба интересной. Москва – великолепная, безумно красивая, роскошная – кружила голову. Мы хватались за любую возможность подработать: раздавали листовки, мыли квартиры, выгуливали собак. Я постоянно что-то шила-перекраивала-подшивала за копеечку, а потом стала брать и дорогие заказы.

А этим летом мне крупно повезло: удалось устроиться в один из филиалов швейной компании «Эланта». Вот уже несколько месяцев я работаю в экспериментальном цехе, где разрабатываются модели. Мы отшиваем мелкие партии одежды и отправляем их в фирменный магазин. Если модель хорошо идёт, её запускают в производство.

Мечтаю закрепиться в компании, надеюсь, Дана предложит меня оставить, ведь я так хорошо работаю и готова выполнить любое поручение.

С первого же дня в «Эланте» я стала рыться в интернете, собирая информацию о нашем молодом шефе. Он бесподобный. Наверное, ни одна девушка не устоит перед этим молодым успешным бизнесменом, уж больно он хорош собой.

Не удивлюсь, если он снится не мне одной.

И вот сегодня я увижу своего кумира воочию. Он будет совсем близко и даже, возможно, начнёт меня расспрашивать...

Боже... Только от одной этой мысли у меня останавливается сердце.

*****

Из такси я выбралась около красивой ограды – моя начальница живёт в закрытом комплексе, на его территорию так просто не заедешь. Страшно подумать, сколько миллионов стоят квартиры в таком доме.

Дождь уже перестал, я не стала надевать капюшон. У подъезда блестели мокрыми листьями жёлтые и красные осенние цветы, и сильно пахло влажной землёй.

Внезапно сердце сжалось от странного предчувствия, даже перехватило дыхание. Это были и страх, и радость одновременно. Словно сегодня я стояла на пороге каких-то удивительных изменений в жизни.

– О, привет, зайка! – Дана открыла дверь, и я очутилась в её небольшой, но стильной квартире.

Ну как небольшой... Если сравнивать с нашей комнаткой в общежитии, то у Даны прямо-таки хоромы. Белоснежный матовый потолок весь в лампочках, всё сверкает. Мне уже доводилось сюда приезжать, но я снова восхитилась красотой интерьера.

– Молодец, Сонь, ты быстро. Позавтракать не успела, конечно же? Идём.

Я сняла кроссы, куртку, размотала шарф и направилась за начальницей на кухню. Попутно нырнула в ванную комнату, чтобы помыть руки. Полюбовалась на белоснежную ванну, представила, как Дана нежится здесь в клубничной пене. Мечта!

Сразу перед глазами возник наш душ – открытые кабинки, ржавая сантехника, подтёки на кафеле, облупленная краска на трубах...

На кухне плитка на полу была тёплая, Дана ходила по дому босиком. Она была в бордовом атласном топе и шортиках, а сверху развевался пеньюар такого же цвета. Уже октябрь, а с Даниных ног ещё не сошёл летний загар. Знаю, что отпуск она провела на Мальдивах, я видела фотки.

Как же классно, когда у тебя нет материальных проблем! Клянусь, когда-нибудь я обязательно заработаю кучу денег и смогу позволить себе всё, что угодно. В жизни столько возможностей, надо только не лениться.

Дана – мой образец для подражания, она такая классная! Шикарная блондинка с гривой золотистых волос и карими глазами миндалевидной формы. Ямочка на подбородке придаёт ей особый шарм.

Дочь крупного бизнесмена, Дана могла бы вообще не работать, а тратить жизнь в спа-салонах и бутиках. Я знаю, что благодаря родителям, у неё денег куры не клюют. В сентябре она устроила в цехе корпоративную вечеринку, заказала для всех шашлыки, напитки, торт и запросто всё оплатила из своего кармана.

Но деньги для Даны не главное. Ей нравится работа, она умело руководит филиалом. Часто задерживается в цехе до девяти вечера, она упорная и трудолюбивая. Ни у кого язык не повернётся назвать её избалованной столичной штучкой, которую родители пристроили в тёплое местечко...

Загудел серебристый кофейный аппарат, и через мгновение передо мной появилась чашка с кофе, йогурт и тарелка с мясной и сырной нарезкой.

Сегодня вид у начальницы был тот ещё – красный нос, слезящиеся глаза...

– Хлеба или круассанов у меня нет, я это не ем, ты уж прости, Сонь.

– Хлеб и круассаны – это ладно. Главное, чтобы у тебя не было температуры.

– Надеюсь, за пару дней всё пройдет. Так, пей кофе и смотри сюда.

Дана открыла пластиковую папку и начала листать файлы.

– Тут отчёт. Я бы его могла отправить и в электронном виде. Но вот эти договора я должна была вернуть нашему боссу именно сегодня. Так что придётся тебе поработать и курьером, и моим временным заместителем.

– Ты главное выздоравливай побыстрее, Дана.

- Постараюсь. Вот деньги на такси, считай, это корпоративные расходы.

- Спасибо.

Выпив умопомрачительно вкусный кофе с кремовой пенкой, я забрала деньги, папку и отправилась в прихожую.

Глава 2

СОНЯ

Снова такси, и снова я на заднем сиденье – сцепившая на коленях руки, взволнованная. Первый таксист строил мне глазки в зеркало заднего вида, второй туда же – отпускал шуточки, хотел общаться. Но я была сосредоточена на собственных мыслях и не реагировала. Страшно переживала.

Главный офис «Эланты» располагался на территории швейной фабрики в трёхэтажном здании, которое соединяется с цехами стеклянным переходом. В холле, отделанном белым кирпичом, на меня вопросительно уставилась хорошенькая брюнетка. Всё в ней было идеально – брови, ресницы, ногти, деловое платье. За спиной у девицы серебрился логотип компании.

Внезапно я пожалела, что не нарядилась так, как требовала подруга. Вся моя одежда вмиг показалась мне слишком простецкой. Как будущий дизайнер я, конечно, могу заявить, что одета в стиле кэжуал, главной особенностью которого является практичность и удобство. Но...

Если бы сегодня утром я потратила больше времени на выбор наряда, то сейчас не пришлось бы так отчаянно комплексовать.

И всё равно! Серьги в испанском стиле, которые мне предложила Лиза, это перебор.

- Здравствуйте... Я Софья Воробьёва из экспериментального цеха. К Кириллу Андреевичу...

Идеальная брюнетка тем временем проверила журнал и снисходительно взглянула на меня:

- Поднимайтесь на третий этаж и идите прямо.

*****

К счастью, секретарша Казанцева была менее идеальна, чем девушка на ресепшн. Обычная женщина лет сорока, похожая на мою маму – уже с утра уставшая и взмыленная.

Она сказала снять верхнюю одежду и кивнула в сторону кабинета – иди.

У меня подкашивались ноги. Судорожно прижимая к груди пластиковую папку, я вошла в тот самый кабинет, который видела сегодня во сне.

Кирилл Андреевич разговаривал по телефону и диктовал собеседнику какие-то цифры. Его приятный баритон завораживал, по спине тут же побежали мурашки от этого бархатистого тембра.

Когда я появилась, директор поднял глаза, рассеянно осмотрел меня с ног до головы, а потом взглядом указал на кресло около своего стола.

Стол был не тот! Сегодня ночью гендир усадил меня совсем на другой предмет мебели. Да и кабинет сильно отличался от того, что я видела во сне.

Однако хозяин кабинета... Он был даже лучше, чем мне приснилось!

Я успела удивиться, что шеф не в костюме и галстуке, как можно было бы ожидать, а... тоже в белом джемпере, как и я!

Очень демократично. Почему-то думала, что владелец большой компании носит исключительно деловую одежду.

- Слушай, а пришли мне эти бумаги прямо домой? Отправь кого-нибудь сегодня вечером, – произнёс Кирилл Андреевич в телефон. – Договорились? Тогда

записывай адрес...

Шеф назвал улицу, дом и квартиру, а я тем временем осторожно прокралась к креслу. Старалась не дышать, чтобы не привлекать к себе внимание. Однако офисное кресло ловко увернулось, когда я попыталась на него взгромоздиться, папка с файлами улетела под стол, а напоследок я ещё и зацепилась за подлокотник ремнём сумки.

Вот непутёвая!

С квадратными глазами я полезла под стол за папкой. Попыталась сделать это как можно более грациозно и бесшумно. Однако больно долбанулась головой о столешницу.

Когда я вынырнула обратно, гендир уже завершил диалог и терпеливо ждал моего появления. Теперь Кирилл Андреевич смотрел на меня с интересом.

– Здравствуйте, – сказал он.

– Доброе утро, Кирилл Андреевич, – пролепетала я. Как же горит лицо! – Я Софья Воробьева из экспериментального цеха.

– Значит, Софья Воробьева. – Директор удовлетворённо кивнул.

– Мне поручили передать вам документы. Я привезла свежий отчёт и ещё договора!

Что ж я так волнуюсь...

А как не волноваться, если перед тобой само божество. Какой же он красавчик! Я буквально поедала директора взглядом.

У Кирилла Андреевича серые глаза, густые тёмные волосы и мощная фигура атлета. Сразу видно, что он занимается спортом. Триатлон, смешанные единоборства... У меня это, конечно, вызывает восторг, так как мы с Лизой практикуем всего лишь один вид спорта – утренний бег с препятствиями от подъезда до остановки.

Сейчас Казанцев свободно откинулся в кресле, скрестил руки на груди. Он рассматривал меня с лёгкой усмешкой, как забавную букашку. А я перестала дышать и гипнотизировала его взглядом, будто хотела запомнить каждую чёрточку.

Вдруг Кирилл Андреевич отодвинулся в кресле от стола, поднялся и... направился в мою сторону!

Ой... Зачем...

А вдруг мой сон был вещим?

Даже успела испугаться – босс приближался так стремительно! Но директор, подойдя вплотную, просто высвободил у меня из рук папку с документами.

Оказывается, я продолжала крепко прижимать её к груди! Дурында!

– Я возьму, если ты не против? – насмешливо заявил Кирилл Андреевич. – Да?

– Да, конечно. Берите, – выдавила я, проклиная свою неловкость.

Не могла оторваться от его лица, стояла и смотрела вверх. Казанцев был высоким и статным, в нём чувствовалась скрытая мощь. Я же знаю, он спортсмен.

Под внимательным взглядом серых глаз я совсем поплыла. Плавилась, превращалась в воск, горела...

Шеф отступил на шаг.

– А мы с тобой, Софья, сегодня двойняшки.

– Что?

– Смотри, мы оделись одинаково, – пояснил босс.

– А-а... Да, – пробормотала я. Всё никак не удавалось выйти из ступора. Кирилл Андреевич меня заколдовал.

Действительно, к белому джемперу у директора прилагались синие джинсы. Точно, как и у меня. Только кроссовки у нас были разного цвета.

Казанцев улыбнулся и легко сжал моё плечо – видимо, чтобы привести в чувство. От этого прикосновения каскады электрических искр рассыпались по всему телу, на миг я совсем потеряла рассудок. А потом губы сами собой растянулись в глупой улыбке. Сердце замерло от счастья – бесконечного, головокружительного.

– Так, ну что тут у нас... – Директор вернулся за стол и принялся листать документы.

А я смотрела на него и мечтала, чтобы он позволил мне остаться в этом кабинете как можно дольше. Навсегда! Находиться рядом, ощущать тонкий аромат его парфюма, рассматривать его лицо. Как же всё красиво – и сильная челюсть с лёгкой щетиной, и решительный рот, и выразительно очерченные губы...

– Ты давно у нас работаешь, Соня? Тебе нравится?

А брови какие роскошные – чёрные, густые...

– Сонь, ау! Не слышишь меня?

Но самое необыкновенное – это его глаза. Серые, но не стальные, не холодные... В них прыгают смешинки.

– Софья!

– А? Что? Ой... Вы что-то спросили, Кирилл Андреевич?

– Два часа назад. Спрашиваю: давно ты работаешь в «Эланте»?

– Да, да, давно. Три месяца уже. Четвёртый пошёл, – засуетилась я.

- Швея?

- А... Нет! Я на дизайнера учусь. В колледже. Но шить, конечно, тоже умею. И конструировать. И с технологией знакома.

- Вот как. Интересно. Сколько тебе лет, Соня? Надеюсь, хотя бы шестнадцать есть? Я не хочу эксплуатировать детский труд.

- В смысле... Почему эксплуатировать...

- Сколько тебе лет? - терпеливо повторил директор.

- Мне девятнадцать!

- Серьёзно? Даже трудно поверить.

- Но это правда!

- Хорошо-хорошо, - опять улыбнулся Казанцев. - Ну и как, работа нравится?

- Эм...

Ничего не соображаю, мысли путаются...

- Нравится тебе работа, Соня? Коллектив? Условия труда?

- А! Да, конечно! Очень нравится, Кирилл Андреевич! Всё очень нравится!

- Понятно, Соня. Я рад. Хорошо, ты можешь идти. Спасибо, что завезла бумаги.

- Уже идти? - расстроилась я. Меня будто столкнули в ледяную прорубь.

Не хочу я никуда идти! Можно я ещё тут побуду?

- Да. Иди, Соня. До свидания.

– До свидания, Кирилл Андреевич, – убито пробормотала я и на ватных ногах потащилась к двери.

Вывалилась в приёмную... Дрожащими руками сняла с вешалки куртку, принялась наматывать на шею шарф.

– Отругал, что ли? – прищурилась секретарша. – Ты вся красная.

– Нет, что вы! Он даже шутил, улыбался.

– Вот и я думаю. Шеф сегодня в хорошем настроении, а ты выходишь от него с таким видом, будто тебя уволили по статье.

– Да нет же! Просто я почему-то ужасно разволновалась, – тихо призналась я.

– Интересно, почему? – понимающе улыбнулась секретарша и поманила меня пальцем.

Когда я подошла, она выдвинула ящик стола и достала из закровов шоколадку.

– Держи.

– Ой, не надо, мне неудобно.

– Бери-бери. Погрызи, приди в себя, а то на тебе лица нет.

*****

Шоколадку я открыла, выйдя из здания. Шла к шлагбауму и едва не плакала.

Что это было? Почему в кабинете директора я вела себя, как кретинка?

Я же отличница, умница, много читаю. В школе учителя всегда хвалили меня за хорошую речь. А сейчас... Как я отвечала на вопросы Кирилла Андреевича?

Страшно вспоминать этот позор.

Надо было сделать миллион комплиментов «Эланте», тем более, что наше предприятие этого заслуживает. А ещё я могла бы рассказать о своих идеях, у меня ведь накопился целый список рацпредложений. И о новых моделях могла бы вспомнить, и о том, какое крутое оборудование у нас в цехе. Директору было бы приятно всё это услышать, ведь он, безусловно, вкладывает душу в свою компанию.

А я мечтаю, чтобы меня оставили в «Эланте» на полную ставку. Значит, должна была воспользоваться шансом и хорошо зарекомендовать себя перед боссом.

А я... Мычала, запинаясь... Казанцев, наверное, подумал, что я тормоз.

...Я уныло брела к остановке, ела на ходу шоколад и вытирала слёзы. Злость на себя достигла предела, а разочарование затопило грудь.

Идиотка и неудачница.

Босс наверняка решил, что у него в цехе работает девица с задержкой умственного развития. Первое впечатление можно произвести только один раз. И я его произвела!

Так, что хочется удавиться.

КИРИЛЛ

Как обычно, день стартанул в шесть утра разминкой в тренажёрном зале и пробежкой. Потом Кирилл отправился в офис, и началась бесконечная череда дел – планёрки и созвоны с производственниками, встречи с поставщиками, онлайн-переговоры с иностранными партнёрами, подготовка к всероссийской выставке...

Всё крутилось по заведённой схеме, ничего нового, но в течение дня Кирилл пару раз поймал себя на том, что улыбается. Секретарша сразу уловила его настроение, тоже приободрилась, запорхала. Она не привыкла видеть босса весёлым, чаще он был сосредоточенным, ещё чаще – хмурым, иногда злым. А сегодня даже сделал ей комплимент.

...Кирилл проводил партнёра, вернулся к компьютеру, просмотрел сводки продаж. И снова мысли улетели далеко. Какая смешная девчонка побывала сегодня у него в кабинете! Детский сад, младшая группа.

Смешная, да. Однако фигура у этого краснощёкого чуда – полный отпад. Кирилл успел заценить и стройные бёдра, обтянутые синим денимом, и высокую грудь под трикотажным джемпером.

У девчонки от волнения дрожали губы, взгляд золотисто-карих глаз метался. Длинные и немного вьющиеся тёмно-русые волосы с каштановым оттенком блестели под яркими лампами кабинета. Симпатичная крошка. И совсем юная, даже на свои девятнадцать не тянет.

После визита Софьи у Кирилла осталось лёгкое и приятное ощущение – будто ему в лицо плеснуло свежим весенним ветром...

– Ты чего такой довольный, Кир?

– Евгений Степанович! – Кирилл поднялся из-за стола навстречу новому посетителю. Это был мужчина в возрасте под шестьдесят, невысокого роста, уверенный, элегантно одетый. – Какими судьбами! Почему вы не предупредили, что заедете?

Мужчины обменялись рукопожатием, затем Казанцев усадил гостя на диван и сразу дал поручение секретарше организовать кофе, а сам достал коньяк и квадратные стаканы. Предпочтения Евгения Степановича были ему хорошо знакомы.

– Из Лондона вернулся. Сейчас случайно оказался в этом районе и подумал – дай загляну!

– И правильно сделали.

– Рассказывай, Кир, как идут дела.

– Дела отлично, грех жаловаться. Развиваемся.

Пять лет назад, когда отец Кирилла скоропостижно скончался от инфаркта, Евгений Богдашин взял шефство над семьёй лучшего друга. В двадцать три года Кириллу пришлось возглавить бизнес, и он сумел удержаться на плаву, не промотал активы, не разорился. Во многом благодаря советам Евгения Степановича.

Спустя пять лет, швейное производство, оставшееся от отца, продолжало набирать обороты. Сейчас в распоряжении «Эланты» находилось три швейных фабрики, несколько филиалов и десяток фирменных магазинов с крутой молодёжной одеждой.

В течение десяти минут Кирилл рассказывал гостю о достижениях и ярких прорывах.

- Ты молодец, Кир! Всегда в тебя верил.

- Не знаю, где бы я был сейчас без вашей моральной поддержки и мудрых советов, Евгений Степанович. Пять лет назад я вообще ничего не соображал в бизнесе, не знал, как вести дела. Вы же знаете, я занимался спортом, планировал и дальше развивать спортивную карьеру. Но пришлось резко сменить курс.

- Да, я помню, Кир. Но, как выяснилось, талант предпринимателя у тебя тоже имеется. Это от отца. Вон, уже две новых фабрики прикупил, а сколько магазинов открыл!

- Пока всё идёт отлично. Лишь бы не сглазить.

- Отец бы гордился твоими достижениями, Кир. Он бы порадовался, как чётко ты всё организовал.

- Жаль, что его нет рядом, - вздохнул Кирилл. Отца ему ужасно не хватало. Старший Казанцев всю жизнь был кумиром для сына.

- Жаль... Ну что поделаешь, вот такая жизнь... Давай, за твоего папу, за Андрея. Царствие небесное.

В дело пошёл французский коньяк. Поставив на стол опустошённые стаканы, мужчины немного помолчали. Потом Евгений Степанович хитро улыбнулся:

– А что у тебя на личном фронте, Кир? Не пора ли остепениться? Тебе ведь двадцать восемь, вполне уже можно завести семью, родить наследника.

– Думаю, вы правы. Пора уже. Вот только дела немного разгребу и сразу же, – согласился Кирилл.

В голове мгновенно вспыхнула картинка – снова увидел взволнованную девчущку с испуганным карими глазищами.

Надо же, как проняло, мысленно усмехнулся Кирилл. Наверное, хватит уже вспоминать об этом смешном воробышке?

СОНЯ

– Что ж ты, Воробьёва! – расстроилась Лиза, когда услышала мой отчёт. – А всё потому, что не захотела надеть платье и шпильки. Я тебя уверяю, ты бы держалась совсем по-другому. Ну да ладно, чего уж теперь...

Я целый день переживала из-за неудачной встречи с боссом, ругала себя последними словами. Кстати, я запомнила домашний адрес Казанцева – улицу, дом и номер квартиры. Кирилл продиктовал адрес по телефону, и эта информация намертво врезалась в мой мозг.

Я сразу поняла, что локация мне знакома. Посмотрела карту и убедилась – да, верно.

Кирилл Андреевич живёт в элитном комплексе под названием «Симфония». В комплексе пять домов, и в корпус под номером три я съездила уже несколько раз, так как там обитает моя заказчица. Эту выгодную клиентку мне подогнала Дана – начальница знает, как сильно я нуждаюсь в дополнительном заработке.

Клиентка Оксана Геннадьевна – крутая пятидесятилетняя бизнес-леди на красном Порше. У дамы весьма нестандартная фигура – объёмный верх

пятьдесят шестого размера и мальчишеский низ, поэтому с одеждой она мучается. Мы договорились, что я перешью ей некоторые вещи. За работу мне обещали заплатить десять тысяч. Как здорово!

И вот выясняется, что директор «Эланты» и Оксана Геннадьевна живут в соседних домах! Это означает, что каждый раз, когда по вечерам я приезжала к Оксане, я могла нос к носу столкнуться во дворе с моим невероятным боссом!

Пока этого не произошло, но...

Господи, умоляю, сделай так, чтобы теперь это случилось! Пожалуйста!

А я постараюсь больше не заикаться.

Так, прямо сейчас позвоню Оксане и скажу, что необходима срочная примерка. А потом буду торчать во дворе столько, сколько нужно, пока не приедет из офиса Кирилл Андреевич.

Стоп. А ведь можно даже и Оксане не звонить, а сразу поехать по адресу!

Это идея!

– Ты чего подпрыгиваешь? – удивилась Лиза. – Вроде домашку делаешь, вот и делай, что ты прыгаешь на стуле? Меня вырубает, как он скрипит! А-а, поняла! Кирилл Андреевич так тебя возбудил, что ты сама не своя. Успокойся уже, солнце. У тебя завтра контрольная, готовься давай.

Лизины слова были как ушат ледяной воды.

Конечно, никуда я не поеду. Стоять во дворе, караулить босса... Это же полный бред! Куда-то меня не туда понесло, совсем мозги набекрень.

Во-первых, не буду же я охотиться за директором, выслеживать его. А во-вторых, у нас и так каждая минута на счету, хронометраж жёсткий. Очень трудно совмещать учёбу с работой, мы с Лизой мечемся, как белки в колесе, чтобы везде успеть.

И вот на фоне катастрофической нехватки времени я собралась поехать на другой конец Москвы и устроить засаду на драгоценного босса. Гениально! Надо же до такого додуматься! Похоже, после встречи с Кириллом Андреевичем мои мозги отправились в кругосветное плаванье. Пора вернуть их на место.

– Всё, больше не отвлекаюсь. Готовлюсь к контрольной, – твёрдо заявила я. – И ты давай учись, хватит в зеркало на себя любоваться.

Лиза отлипла от зеркала, показала мне язык и со вздохом раскрыла учебник.

А может мне, всё-таки, повезёт. К Оксане я должна съездить ещё, как минимум, два раза. Вдруг мы с Кириллом Андреевичем совершенно случайно пересечёмся во дворе «Симфонии»?

Вот он удивится!

Глава 3

СОНЯ

Пролетел целый месяц после моего визита в главный офис «Эланты». Заканчивался ноябрь, уже несколько раз улицы заметало снегом.

За это время мне ни разу не удалось снова повстречаться с боссом. Дана больше не болела и не отправляла меня с поручением к шефу. И во дворе Оксаниного дома я тоже Кирилла Андреевича не встретила, хотя каждый раз задерживалась на полчаса, мёрзла, бродила около автомобилей. При этом проклинала себя последними словами, обзывала дурой.

Но так хотелось взглянуть на босса хоть одним глазком! Я была готова душу продать за эту встречу. Тосковала, маялась.

Вспоминать о том дне, когда я заявила в главный офис, было неприятно и радостно одновременно. Неприятно – потому что я вела себя как идиотка, мямлила, заикалась. Но в то же время сердце каждый раз сладко сжималось,

когда я представляла Кирилла Андреевича. Как он взглянул на меня, когда я вошла в кабинет, как отбирал у меня папку, сжимал моё плечо, улыбался мне... Эх...

В реальности он даже лучше, чем на фото в интернете!

К сожалению, у Казанцева не было Инстаграма, по крайней мере, я ничего не нашла. Иначе можно было бы вдоволь любоваться его фотками.

Всё, что удалось раздобыть в интернете, это интервью, где рассказывалось о развитии «Эланты», и фоторепортаж с соревнований по триатлону. Кирилл Андреевич принимал участие в гонке – проплыл два километра, отмахал на велосипеде девяносто и пробежал двадцать. Это нормально, да? Нет! Я считаю, что это уму непостижимо! Разве человеческий организм может выдерживать такие перегрузки?

Представляю, какие железные мышцы у моего шефа...

Ещё Кирилл Андреевич увлекается боями без правил. К сожалению, ни одной фотки или видео, где он сражается в клетке-октагоне, найти не удалось. Возможно, это нельзя снимать. Вдруг эти бои вообще запрещены? Я не знаю...

Но ужасно хотелось бы взглянуть на босса, когда он в одних шортах атакует противника. В кабинете, когда я там устроила цирк, он выглядел спокойным и насмешливым. В октагоне, конечно, ему не до улыбок...

Теперь Лиза постоянно ловила меня на том, что я зависаю: сижу над раскрытыми тетрадками, взгляд стеклянный. А я витала в облаках, мечтала о боссе. Он и по ночам мне снился, и не всегда эти сны были приличными.

Просыпалась разгорячённая, металась по кровати, а потом замирала и прислушивалась к себе.

Что со мной творится?

– Так, стоп! – приказала подруга. – Не смей влюбляться в Казанцева!

- Ты же сама хотела, чтобы я произвела на него впечатление.

- Но ты же не произвела. А теперь поезд ушёл. И вообще, я была не права. Надо искать себе ровню. Казанцев - мужчина из высшего общества, до него не дотянуться. Он, наверное, давно уже миллионер, если не миллиардер. Может, у него есть подруга - светская львица, богачка. А нам лучше думать о парнях попроще. Забудь о своём драгоценном боссе, всё равно тебе здесь ничего не светит. Только будешь страдать

Я уже итак страдала. Желание видеть Кирилла Андреевича, говорить о нём становилось невыносимым. Чем бы я ни занималась - сидела на лекциях, кроила одежду в цехе, ехала в метро - его образ всегда витал рядом со мной, я видела насмешливый серый взгляд, упрямо сжатые губы...

Моё увлечение Казанцевым превращалось в одержимость. Если раньше я легко общалась с парнями в колледже, иногда соглашалась сходить с кем-то на свидание, в кино или кафе, то теперь даже смотреть на них не могла.

Грустила, тосковала...

Иногда мне становилось страшно. А вдруг моя первая любовь - на всю жизнь? И я уже никогда и никого не смогу полюбить, а Кирилл Андреевич, как правильно заметила Лиза, недостижимая вершина. До него не дотянуться.

- Ну-ка, вернись на землю! - Лиза пощёлкала пальцами у меня перед носом. - Чем сохнуть по господину Казанцеву, давай-ка лучше распланируем бюджет на декабрь.

- Давай, - вздохнула я.

- У нас проблема. И тебе, и мне надо покупать новые сапоги.

- Это да. Я сегодня две пары просидела с мокрыми ногами, и только когда добралась до цеха, смогла там высушить. А сейчас опять сушу. Подошва треснула, блин.

– И у меня всё очень плохо, Сонь. Надеюсь ещё одну зиму протянуть, но нет. А цены что-то безумные. Совсем уж шлак покупать не хочется, а что-то подороже мы не потянем.

– Мама обещала приехать на Новый год, хочу её поводить по Москве, поразвлекать. На это тоже столько денег надо.

– Сейчас посчитаем, что да как, – сказала подруга.

Так как Лиза учится на бухгалтера, ей сам бог велел заниматься нашим бюджетом. Он сложный, потому что денег всегда в обрез, мы справляемся с трудом. Слава богу, платим за общагу всего по пятьсот рублей с носа.

С лета, как только я устроилась в «Эланту», сразу запретила маме присылать мне деньги. Она работает продавщицей в продуктовом магазине. Зарплата – двенадцать тысяч. Я понимала, что все эти годы мамуле приходилось во всём себя ограничивать ради моей учёбы.

А Лизе и так никто ничего не присылал, она была на полном самообеспечении. Сейчас подруга устроилась помощником бухгалтера в небольшую фирму – тоже, как и я, на полставки, чтобы оставалось время на учёбу.

Лиза достала тетрадь, и мы погрузились в расчёты.

– Еда, проезд, интернет, две пары зимних сапог, экскурсия для мамы... Плюс остался последний взнос за ноутбук. Сонь, а тебе заплатила Оксана Геннадьевна?

– Всё ещё нет, представь себе!

– Ну, она на-а-а-глая! Не позорилась бы. У неё же денег куры не клюют.

– Я уже не знаю, что делать.

Вот уж не думала, что для богатой бизнес-леди станет проблемой заплатить мне те десять тысяч, на которые мы договаривались. Для меня это месячный бюджет, а Оксана, наверное, столько оставляет вечером в ресторане.

Я не только переделала для неё два костюма и лёгкое стёганое пальто, но и с нуля сконструировала и сшила платье – такое же красное, как и её Порш. Десять тысяч за такую работу – это ещё очень скромная сумма. По идее, я должна была запросить больше.

Оксана осталась довольна. Она очень долго вертелась перед зеркалом в моём платье. Её фигура выглядела гораздо более гармоничной, корпус не казался таким огромным, а тощие бёдра удалось визуальнo увеличить драпировкой и сложным кроем.

– Прелесть! – воскликнула Оксана. – Да это ж офигенно!

На самом деле, мадам произнесла другое слово, от которого у меня моментально загорелись уши.

– Соня, ты умница. Ой, малыш, только сегодня я на нуле, не смогу тебе заплатить. Ни копеечки, ***, ни в кошельке, ни на карте. Давай послезавтра, ладно?

Ни копеечки? Но как же так! Немного странно слышать подобное от человека, который живёт в квартире стоимостью в двадцать миллионов рублей!

Однако эта песня продолжается уже две недели.

Я так старалась! И всё зря. Где мои десять тысяч?!

– Не надо было отдавать ей платье, пока не заплатит, – вздохнула Лиза.

– Угу. Лоханулась.

– Лохушка ты моя маленькая. Что теперь делать? Как вытрясти из этой мымры деньги?

– Надоело ей звонить! Я чувствую себя попрошайкой. Можно подумать, я у неё подачку клянчу, а не честно заработанные деньги. Вчера она три раза сбросила мой звонок. Неужели отправила в чёрный список?

- Пожалуйся Дане. Это ведь она тебя порекомендовала этой крысе.

- А толку жаловаться? Разве Дана сможет на неё повлиять? Дана искренне пыталась помочь, она дала мне возможность подзаработать. Она же не виновата, что Оксана оказалась стервой.

- Сонь, но мы ведь знаем, где она живёт. Давай нагрянем в гости? Возьмём Оксанку за жирненькое тельце и вытрясем из неё наши бабки.

- А ты поедешь со мной?

- Конечно. Я тебя не брошу. Скажу этой обманщице всё, что я о ней думаю.

- Она нас закопает.

- Ага, щазз!

*****

Буквально на той же неделе после работы мы приступили к миссии «Вернуть десять тысяч».

Честно говоря, сейчас я умирала от страха. Не пошлёт ли бизнес-леди нас подальше? Мы с Лизой представлялись мне двумя глупыми воробьями, которые задумали атаковать наглуую вальяжную кошку. Сейчас полетят наши пёрышки!

Но нам обязательно надо выбить деньги из жадной тётки, потому что тогда мы сможем купить сапоги и закрыть кредит за ноутбук.

У нас очень дорогой – по нашим меркам – ноут. Это наше с Лизой сокровище, реликвия. Было очень сложно выплачивать за него кредит, мы во всём себе отказывали, питались самыми дешёвыми макаронами. Но без ноутбука мы не сможем работать и учиться. Кое-что, конечно, можно сделать с телефона, но многие программы на смартфоне недоступны. Если ещё учесть, какие убитые у нас мобильники.

Когда мы уходим из общежития, каждый раз прячем ноутбук подальше – заворачиваем в тряпки, ныкаем в шкаф или под кровать. Страшно подумать, если комп украдут. А замок у нас на двери

обычный – наверное, специалисту его совсем нетрудно открыть.

И вот остался один, самый последний, взнос. Ура!

Когда вышли из метро, обнаружили, что снова выпал снег. Всё вокруг превратилось в зимнюю сказку. В тёмно-синем вечернем небе танцевали и сверкали снежинки.

– Какая красота! – восхитилась я. А Лиза тут же слепила снежок и запулила в меня. – Ай! Ах, ты вредная козявка, сейчас я тебе покажу.

– Не кидай, нет! – заверещала подруга и попыталась убежать. – Пощади!

– А не надо было на меня нападать! – Я настигла Лизу и безжалостно закидала её снегом.

– А-а-а-а! Стой, Соня, подожди!

С хохотом мы бегали друг за другом по скверу, какой-то малыш, глядя на нас, тоже принялся забрасывать снежками папу.

Лиза на полном ходу развернулась и обхватила меня руками, чтобы я больше её не преследовала. На её длинных ресницах прилипли снежинки, у меня растрепались волосы и слетел капюшон, а щёки стали мокрыми и ледяными.

– Ты Оксане-то позвонила?

– Конечно! Но она опять сбросила.

– Соня, напиши ей смс. Диктую: «Оксана Геннадьевна, куда же вы пропали? Я придумала для вас ещё одно платье, и оно офигенное! Просто отпад».

– Минуточку, не успеваю за тобой. – Я достала смартфон и принялась быстро печатать на клавиатуре двумя большими пальцами. – Так, готово. Отправляю.

И через минуту мой мобильник ожил. Это был входящий от... Оксаны Геннадьевны. Мы с Лизой переглянулись и стукнулись кулачками: бизнес-леди клюнула на нашу незамысловатую приманку. Легко же она повелась!

– Сонечка, привет! Я тут улетала по делам, меня не было в городе, поэтому тебе не отвечала, – сладко защебетала в динамике мадам. – Ты говоришь, новое платье? У тебя готов эскиз? А когда ты сможешь ко мне заскочить?

– Даже не знаю... Хотя, подождите... Я же недалеко сейчас, почти в вашем районе.

– Славно! Тогда приезжай. Покажешь, что ты для меня придумала. Я уже такой фурор произвела в красном платье, все были в шоке. Ещё и денежки я тебе должна, я помню, помню, не думай, что я их поджала. Как раз сейчас тебе их и отдам.

– Ой, как здорово! Я рассчитывала на эти деньги, Оксана Геннадьевна!

– Рыбка, ну я ж понимаю, они тебе очень нужны. Смотри, я ещё не дома, но уже подъезжаю.

– Хорошо, до встречи, Оксана Геннадьевна.

Я отбила звонок и удивлённо уставилась на Лизу. А она на меня.

– Думаешь, не врёт? – задумалась подруга. – Действительно, спит и видит, как отдать тебе деньги?

– Может, на самом деле уезжала? И вовсе не собиралась меня обманывать?

– Не будем гадать. Идём! В любом случае, сейчас мы всё узнаем.

– Постой, а что делать с платьем? У меня же нет эскиза! – запаниковала я. – Что я ей покажу?

– Скажешь, что блокнот остался дома. Нарисуешь ей чего-нибудь. Придумай, пока дойдём до «Симфонии», ты же талант, Соня!

– Ну-у... Нарисую. Мне прямо сейчас пришла в голову одна идея.

– Я и говорю – талант.

– Ой, как здорово, Лиза! Значит, Оксанка отдаст нам десять тысяч и сделает новый заказ. У-и-и-и-и! – Я радостно захлопала в ладоши.

– Было бы круто.

В этот момент у Лизы заиграл сотовый. Подруга приняла звонок и следующие три минуты с кем-то эмоционально объяснялась.

– Блин, с работы звонили. Оказывается, сегодня вообще никто не ушёл, они там всю ночь собираются сидеть. И меня к себе тоже требуют. У нас какая-то страшная проверка. А я, как назло, что-то накосячила в отчёте.

– Так тебе надо ехать в офис?

Лиза обернулась и взглянула на вход в метро – мы ещё не успели уйти далеко.

– Да, главбух требует немедленно вернуться. Видимо, сегодня поспать не удастся. Но сначала мы навестим Оксану.

– Лиза, ты столько времени потеряешь! Иди, я сама справлюсь. Тем более, что Оксана не собирается воевать, она же обещала отдать деньги.

– Ты ей веришь?

– Она загорелась идеей получить ещё одно платье. Надеюсь, под это дело отдаст долг. А ты езжай в офис. Твоя главбухша – та ещё фурия.

– Это да.

– Поэтому беги в офис.

– Правда? Справишься сама? – виновато пробормотала Лиза. – А ты не обидишься? Я обещала тебя поддержать.

– Да нет, какие обиды? Я не хочу, чтобы ты потеряла работу.

– Ладно, ты права. Если сейчас пойду с тобой к Оксане, это ещё когда я до офиса доберусь. Давай, Сонечка, удачи тебе. Обязательно возвращайся домой с деньгами. Они ужасно нам нужны!

Подруга чмокнула меня в щёку и галопом помчалась обратно к метро. А я собрала выбившиеся волосы, натянула поглубже капюшон куртки и направилась по заснеженной мостовой в сторону жилого комплекса «Симфония».

Шла, дышала морозным воздухом и думала о том, что приближаюсь к дому Кирилла Андреевича. У Оксаны третий корпус, у директора пятый.

Я до сих пор не призналась Лизе, что знаю домашний адрес босса. Почему-то промолчала, это стало моей маленькой тайной.

Как он живёт? С кем? Какая у него квартира? Может, у него есть собака? В чём он ходит дома? Что ест? Заказывает еду на дом или сам готовит?

Ох, взглянуть бы одним глазком, какой он, когда не в офисе...

*****

Металлическая дверь щёлкнула сразу же, едва я нажала кнопку домофона. Значит, Оксана Геннадьевна успела вернуться домой и уже меня ждёт.

Отлично.

Я вошла в подъезд, поздоровалась с консьержкой и в который раз удивилась, насколько здесь красиво. Пол из керамогранита с эффектным рисунком, металлические кадки-цилиндры с растениями, диваны. Элитный жилой комплекс – это очень круто.

Всё детство я провела в старом двухэтажном доме, на второй этаж приходилось подниматься по скрипучей деревянной лестнице, из перекошенных оконных рам жутко дуло зимой, а в трухлявых перекрытиях шуршали мыши. Фу! Вода в ванной лилась тонкой струйкой, её отключали на неделю по три раза. В общем, когда я впервые очутилась в современной столичной новостройке премиум-класса, у меня оборвалось дыхание.

Вот как живут обеспеченные москвичи! Это просто вау!

Первый год в столице я и Лиза не закрывали рты от удивления. Я чувствовала себя деревенщиной, но подружка твердила – ничё, прорвёмся.

Однако, если судить по моему поведению в кабинете директора, так я деревенщиной и осталась. Даже разговор не смогла поддержать с боссом. Прошло уже больше месяца, а я до сих пор переживаю.

...Лифт почти бесшумно доставил меня на восьмой этаж, где проживала Оксана Геннадьевна. Я сделала глубокий вдох – надеюсь, сейчас мы обсудим новое платье, потом бизнес-леди отдаст мне мои кровные десять тысяч, и я совершенно счастливая отправлюсь домой.

Здравствуйтесь, новые сапоги, финальный взнос за ноутбук и новогодний подарок для мамочки!

Но дверь открыла вовсе не Оксана Геннадьевна, а её бойфренд – представительный мужчина в профессорских очках и с благородной сединой на висках. До этого я видела Анатолия пару раз, он мелькал в глубине квартиры, когда мы с Оксаной проводили примерку.

– Соня? Добрый вечер, прелестное дитя, – поприветствовал мужчина. – Вот так встреча! Договорились с Оксаной ещё что-то сшить?

– Здравствуйтесь... Да, договорились.

Видимо, бизнес-леди была настолько уверена, что подъедет первой, что даже не стала предупреждать партнёра о моём визите. Ну да, я же не призналась ей, что нахожусь практически около её дома...

Неуверенно вошла в просторный холл и метнула взгляд на банкетку у стены.

- Посижу здесь, ладно?

- Что вы, что вы, Сонечка! Раздевайтесь, и будем пить чай, - запротестовал дяденька. - Оксана когда ещё придёт.

- Она сказала, что вот-вот.

- Да? Странно... Тут какая-то нестыковка... Ну, тем не менее. На улице холодно, вы замёрзли. Давайте, я вам помогу.

И этот товарищ протянул щупальца к моей куртке и даже успел расстегнуть две кнопки, прежде, чем я шарахнулась в сторону.

- Хорошо, вы тогда сами. А я накрою на стол, - проворковал Анатолий и двинулся на кухню.

- Не надо! - крикнула я вдогонку. - Не накрывайте.

Блин. Как-то неуютно я себя чувствую. Не нравится мне Оксанин друг, слишком он заботливый. И смотрит так... вьедливо, будто видит меня голой. Поскорее бы приехала Оксана. Не хочу оставаться в квартире наедине с её хахалем.

Подумать только, сколько нервов я уже потратила на эту мадам! То ей рукава тянут, то пояс жмёт, но пуговицы не подходят. Теперь деньги не отдаёт, а сейчас я должна ещё и общаться с её бойфрендом. Какая проблемная дамочка!

В голову пришла мысль, что, наверное, не стоит брать у неё ещё один заказ. Себе дороже. Да и вообще, давно уже надо было слиться - как только начались первые капризы. Но у меня нет опыта, я не разбираюсь в людях, всем верю на слово. Мама говорит, что я слишком мягкая, а вот Лиза - молодец, пробивная. Поэтому, отправляя нас в Москву, мамуля поручила Лизе приглядывать за мной.

Да, если бы подружку не вызвали на работу, сейчас я не ощущала бы себя пойманным в капкан зверьком. Почему сразу не сказала Анатолию, что подожду

Оксану на улице?

Растерялась, не сообразила...

– Ах, Сонечка, красота-то какая, снегопад, – радостно заявил Анатолий, когда я, сполоснув руки в ванной, появилась на кухне. Мужчина смотрел в окно, накрытого стола я, к счастью, не увидела.

И не надо! Мне вовсе не хочется пить чай с этим игривым товарищем.

– Давайте я лучше подожду Оксану Геннадьевну на улице. Как раз воздухом подышу и полюбуюсь снегопадом.

– Глупости! – отрезал мужчина. – Куда вы пойдёте, Сонечка, оставайтесь. Кстати, должен вам сказать, что ваше красное платье выше всяких похвал. Оксана произвела в нём фурор.

– Да?

– О, да. Это была бомба. Думаю, теперь к вам выстроится очередь.

Вау!

Я тут же растаяла, мне было приятно слышать комплименты.

– Ваши ручки просто золотые! – воскликнул Анатолий и схватил меня за запястья. Я тут же попыталась вырваться, но он не отпустил. Более того, этот престарелый донжуан наклонился и принялся жадно осыпать мои руки поцелуями.

– Отпустите! Что вы делаете! – в панике воскликнула я. Усилила сопротивление – бесполезно! Ничего не вышло.

– Сонечка, Сонечка... – Анатолий уже тыкался влажным ртом мне в шею. При этом он обхватил меня за предплечья, а бёдрами придавил к кухонному острову. Теперь я не могла пошевелиться.

– Сейчас же отпустите!

– Сонечка, какая ты юная, свежая... Ты изумительная...

– Прекратите немедленно! – заорала я, вырываясь.

Приставучий гад оказался таким сильным! Ну, ещё бы, он мог задавить меня одной своей массой, я весила, наверное, в два раза меньше, чем он.

Анатолий молниеносно подхватил меня, и через мгновение я очутилась на кухонном диване. Это был не узенький кухонный диванчик, который ставят в маленьких кухнях, а полноразмерный и пышный предмет мебели, обтянутый оранжевым материалом.

Но сейчас, конечно, я меньше всего думала о мягкости и удобстве. Разгорячённый мужлан навалился сверху, крепко сдавил мои запястья. Я изворачивалась, боролась, но всё тщетно, мне не удавалось справиться с негодяем. Даже ударить его как следует я не могла, ничего не получалось.

– Да не бойся ты, глупая, ничего я тебе не сделаю, – засмеялся мерзавец. Он уже проник ко мне под джемпер, залез в лифчик и больно сжал грудь. – Немного поиграю с такой милашкой и отпущу. Какая ты свеженькая, упругая, душистая! Самый смак. Задолбался я Оксанкин жир месить. У неё же всё дряблое, всё висит. Хочется молодого тела.

– Отцепись, козёл! – опять заорала я сквозь слёзы, но мерзавец заткнул мне рот поцелуем. Если, конечно, это можно было назвать поцелуем. Мне будто шлёпнули на лицо мокрую жабу и принялись возить ею по губам. Меня трясло от омерзения, теперь я не могла произнести ни слова.

Внезапно гад скатился и с меня, и с дивана, а я тут же подпрыгнула следом, ничего не соображая, но сразу поняла, откуда пришло спасение. Рядом, вращая глазами, стояла Оксана Геннадьевна. Они кипела гневом, её лицо побагровело.

В пылу борьбы я даже не заметила, как Оксана вошла в квартиру. Но слава богу, что она вернулась. Надеюсь, она услышала последние фразы своего сожителя и поняла, с кем связалась!

Я не успела и слова сказать, как Оксана больно ухватила меня за волосы и потащила в прихожую.

– Ах ты, маленькая сучка! – заорала она. – Я на пять минут задержалась, а ты уже моего мужика соблазняешь?! Вы посмотрите на неё! Понаехали тут, проститутки и аферистки, жизни от вас нет! Вон отсюда! Вон! А я-то собиралась ей денег дать, да ещё с бонусом! Ничего не получишь, гадина, ни копейки! Выметайся, дрянь мелкая, пока я тебе все космы не выдрала!

Меня вытолкали из квартиры едва ли не пинками. Я не удержала равновесия и грохнулась коленками на лестничную площадку. Следом полетел мой пуховик, затем шарф и сапоги. Сумку Оксана швырнула с такой злостью, что та проехала по плиточному полу до самого лифта. Что-то звякнуло...

Дверь захлопнулась, за ней сразу же началась ссора. Оксана верещала, её мерзкий сожитель что-то бубнил в ответ.

Задыхаясь от обиды, кусая губы, я с трудом поднялась на ноги. Колени ломило, а скальп жгло – как сильно эта корова оттащила меня за волосы!

Я собрала вещи, кое-как оделась, доковыляла до сумки и подняла её. Так и есть, телефон разбился о плиточный пол, экран весь покрылся белой паутиной трещин.

Как же я теперь без мобильного... Новый мне не купить...

Отчаянье и дикая обида сдавили горло, слёзы покатались по щекам. Я сжималась, вспоминая жадные руки мерзавца, а в ушах всё ещё звучали оскорбления Оксаны.

Ждала лифт и тряслась от рыданий. Кое-как удалось успокоиться. Я вытерла лицо, натянула поглубже капюшон и быстро прошла мимо консьержки. Из подъезда вылетела пулей – поскорее убежать отсюда и забыть весь этот ужас!

На крыльце в лицо ударил ледяной ветер. Я захлебнулась морозным воздухом, рванула прочь от проклятого дома и... с разбегу врезалась прямо в грудь какому-то высокому мужчине.

Глава 4

СОНЯ

И этим мужчиной был... мой босс!

Я ахнула, отпрыгнула в сторону.

- Ой, извините! Кирилл Андреевич... Это вы...

- Соня? Софья Воробьёва? Откуда ты здесь?

Сердце взвилось от бешеной радости – мы снова встретились! Более того, директор меня помнит, он не забыл моё имя!

Но тут же накатило отчаяние. Да что ж мне так не везёт! Я целый месяц мечтала о новой встрече, и она произошла именно в тот момент, когда я выгляжу хуже некуда. Заплаканная, растерзанная...

- Пстой, ты плачешь, что ли? Ну-ка, иди сюда.

Кирилл Андреевич по-хозяйски притянул меня к себе, взял за плечи и заглянул под капюшон. Прямо над нами сиял фонарь, в его голубоватом свете сверкали снежинки.

- Соня, ты вся в слезах, – подтвердил свою догадку босс. – Докладывай, что у тебя стряслось?

Я держалась из последних сил, чтобы не разрыдаться. Но меня прорвало – слёзы снова хлынули из глаз.

- О-ой, как всё плохо, – расстроился Казанцев. – Ну, тише, тише. Что случилось, бедный малыш? – Он обнял меня, прижал к себе, а я уткнулась носом ему в грудь.

Мы замерли.

Директор был в спортивной одежде – куртка, штаны, кроссовки. Возможно, босс вышел на вечернюю пробежку. А тут я – несчастная, зарёванная.

Надо взять себя в руки.

– Сонь, ты даже не воробей, ты синичка. Потому что очень маленькая, – пробормотал Казанцев. – Идём-ка со мной.

Обнимая за плечи, директор увлёк меня куда-то в сторону. Мы прошли с десятков метров, пока не остановились у автомобиля марки БМВ. Красивый седан замер у бордюра, как хищный зверь. Снежинки, оседая на его капот, тут же таяли. В искусственном свете фонарей тёмно-синий лак кузова переливался перламутром, вспыхивал искорками.

Кирилл Андреевич достал из кармана ключи и открыл передо мной дверь.

– Садись в машину, Соня. Я, между прочим, живу вон в том доме. Ездил в бассейн, вернулся, а тут ты. Зачем ходишь одна так поздно? Уже темно. Ещё и ревёшь!

Казанцев устроился за рулём, завёл мотор. В машине было тепло, она не успела остыть. Вспыхнул и замигал экран на панели управления, зазвучала тихая музыка.

– Я приезжала к клиентке. Шью для неё разную одежду, подрабатываю, – объяснила я и достала из сумки платок. – А в подъезде уронила телефон, и он разбился. Вот я и расстроилась.

– Из-за телефона?

– Да, из-за него.

Естественно, я не собиралась рассказывать боссу об омерзительном инциденте, который произошёл в квартире бизнес-леди. Боже упаси! Буду валить всё на

разбитый мобильник.

– Соня, ты прямо девочка-девочка! Какие же вы глупышки... Моя младшая сестра тоже рыдала, как ненормальная, когда утопила в ванной айфон. Но разве гаджет стоит слёз? – покачал головой Кирилл. – Твой совсем разбился? Покажи.

Я достала из сумки жалкие останки моего мобильного. Он и раньше был на выброс, а теперь и подавно. Отработал на двести процентов – даже его смерть я использовала, чтобы объяснить директору, почему я рыдаю.

– М-да... – подтвердил шеф. – Тут всё печально. Ладно, не расстраивайся, малышка. Обещай больше не реветь. Эта проблема решаема.

– Да, конечно, я всё понимаю, Кирилл Андреевич. Просто это произошло неожиданно... Поэтому я отреагировала так... так бурно. Но я уже успокоилась.

– Хорошо, молодец. Давай, Соня, я отвезу тебя домой. Где ты живёшь?

– Домо-о-ой?! – изумилась я.

Если бы он предложил всего лишь подбросить до метро – и то я ужасно бы удивилась. Но директор решил не мелочиться.

Ах, какой же он невероятный!

– Но я очень далеко живу, Кирилл Андреевич. Вы уйму времени на меня потратите. Ещё и в пробку где-нибудь попадёте, встанете намертво.

– Ничего страшного, Соня. Называй адрес.

Через пару минут шикарный БМВ директора уже мчался по вечерней Москве в сторону моего общежития. Я украдкой посматривала на твёрдый профиль Казанцева, втягивала в лёгкие аромат его парфюма – делала это осторожно, чтобы не спалиться. Я не могла поверить, что сижу в машине директора, а он везёт меня домой.

Сколько сильных эмоций доставил этот вечер – от возмущения до эйфории.

Я постаралась сконцентрироваться, чтобы не повторить прошлой ошибки. Если сейчас Кирилл Андреевич начнёт меня о чём-то расспрашивать, проявлю себя интересным собеседником.

А нам есть о чём поговорить, мне очень нравится работа в экспериментальном цехе. Обсудим производственные темы. Или расскажу боссу, как устроилась в Москве, хотя вписаться в её дикий ритм поначалу было ужасно трудно.

Я незаметно сделала глубокий вздох, сцепила от напряжения руки на коленях – намеревалась начать беседу. Надо, чтобы голос звучал непринуждённо, но моё сердце грохочет так сильно, что заглушает шум мотора.

– Кирилл Андреевич, а вот...

Но именно в тот момент, когда я наконец-то собралась с духом, у шефа зазвонил телефон.

– Извини, малыш, я должен ответить... О, Матвей, привет, дружище! Да ты что, вот это новость! В конце декабря? Я обязательно прилечу, чтобы тебя морально поддержать. Договорились!

Кирилл Андреевич общался по телефону ещё несколько минут. Я поняла, что его друг открывает спортивный клуб и приглашает на презентацию.

За этим звонком последовал другой, потом ещё один. Босс обсуждал с собеседниками сложные вопросы, значение многих терминов и аббревиатур я даже не знала, возможно, речь шла о фондовой бирже.

Серьёзные мужские разговоры не заканчивались всю дорогу, и я больше не пыталась открыть рот. Что ж, мне ещё и лучше. Зато я постепенно пришла в себя, успокоилась. Низкий голос Кирилла Андреевича завораживал, у меня сладко ныло внизу живота.

Была до такой степени счастлива, что сижу рядом с боссом в его автомобиле и лечу по сверкающей Москве, что даже забыла и об Оксане, и о липких руках её бойфренда.

Наслаждалась каждой секундой поездки и мечтала лишь об одном – чтобы этот вечер никогда не заканчивался.

*****

В половине десятого я была уже в общежитии. К сожалению, по пути не встретилось ни одной пробки, поэтому доехали быстро. Как же не хотелось выбираться из роскошного салона и прощаться с Кириллом Андреевичем!

– Соня, обещай больше не плакать из-за ерунды, – потребовал босс напоследок.

Ах, если бы он знал, из-за чего я ревела! Всё-таки у меня была очень серьёзная причина для слёз.

– Обещаю. Спасибо, что довезли, Кирилл Андреевич. Я первый раз в жизни ехала на БМВ. Да и вообще никогда ещё не ездила в такой крутой машине.

– Правда? – искренне удивился шеф.

– Да. Я всё больше на метро и автобусе, или пешком. А у меня дома – городок у нас крошечный – в любое место можно дойти за пять минут.

– Понятно. Значит, это был твой первый раз. И как ощущения? – с улыбкой взглянул на меня босс.

– Потрясающие.

Вот бы никогда не расставаться с директором! Но пришлось силком вытащить себя из машины. Я постояла на крыльце и помахала боссу рукой, а он коротко посигналил.

Когда блестящий тёмно-синий автомобиль скрылся за углом, я запрыгала на месте, постучала себя в грудь кулаками, как Кинг-Конг, и запищала:

– У-и-и-и-и-и!

Лиза сидела в комнате у компьютера с целым ворохом бумаг и вносила цифры в электронную таблицу. Вид у неё был трагический и недовольный.

– Прикинь, меня отпустили, но я должна до завтра всё это сделать! А тут работы на неделю! – горестно пожаловалась она. – А у тебя как дела, радость моя? Смогла выбить денежки?

Когда я рассказала, что со мной произошло, Лиза сначала обложила матом Оксану и её бойфренда, затем погоревала над разбитым телефоном и неполученными десятью тысячами. А потом вместе со мной начала восхищаться Казанцевым.

– Ой, ну какой же он милый! Это фантастика, что вы с ним встретились! Надеюсь, ты не мямлила, как в прошлый раз?

– Нет, разговаривала нормально. Но ведь я была вся красная от слёз, Лиза! – вздохнула я. – Ужасно выглядела, отвратительно!

– Я бы не сказала, что ты выглядишь ужасно, когда плачешь. Наоборот, ты превращается в несчастного пупсика, которого хочется обнять и успокоить. Казанцев именно так и поступил, кстати. Так, ну ладно, это всё романтика. А ты осталась без мобилы. Как жить-то теперь? И десять тысяч мы не получили. Эх! Знаешь, мы это так не оставим. Завтра снова поедем к Оксане!

– Нет! – я в панике замахала руками. – Ни за что к ней больше не поеду! Пусть она подавится этими деньгами.

– Сонь, на этот раз я точно не соскочу, и вместе мы ей устроим!

– Нет, даже не думай. Надеюсь, что никогда в жизни я больше не увижу эту отвратительную бабищу и её друга!

Стук в дверь остановил нашу перепалку. Мы с Лизой переглянулись, моё сердце куда-то провалилось, а вместо него в груди образовалась гулкая пустота.

Почему я так испугалась? Неужели вообразила, что увижу на пороге Кирилла Андреевича? С чего бы?

- Девчата, не спите? А пора бы уже! Вам же рано вставать.

В комнату вплыла дежурная по общежитию Элеонора Викторовна. Мы с Лизой переглянулись. Вызывало удивление то, что грузная и вечно недовольная дама лично поднялась к нам на этаж и при этом сохранила приятное выражение лица. Обычно со студентами пожилая женщина не церемонилась, пилила нас, мы её раздражали - шумные, развязные, странно - по её мнению - одетые...

Но сейчас Элеонора хлопала ресничками и была само очарование.

- Сонечка, держи, тебе велели передать. - Она протянула мне небольшой пакет с логотипом гипермаркета электроники, который находился через дом от общежития.

- Кто велел?

- А то ты не знаешь! Один красивый молодой человек. С необыкновенными серыми глазами. А какие у него манеры! А какая машина! Соня, ты клювом-то не щёлкай, не упusti парня! Слышишь?

- Эх, Элеонора Викторовна...

- Что тебе подарили? Быстро показывай, мне же интересно! - потребовала дежурная. - Зря я на третий этаж поднималась?

Я достала из пакета коробку. Это был новенький смартфон.

Элеонора закатила глаза:

- Вы прямо помешаны все на этих гаджетах! Ладно, пойду. Соня, не проворонь парня! Лиза, а ты проследи!

- Будет сделано, Элеонорочка Викторовна, - прощепетала подруга. - Обязательно прослежу.

Дежурная удалилась, а мы с Лизой открыли белоснежную продолговатую коробку и задохнулись от восхищения.

– Вау!

– Какая красота!

– Бирюзовый!

– И камера крутая.

– Сейчас посмотрю в интернете, сколько стоит эта модель. – Лиза подскочила к ноутбуку.

– Ой, лучше не надо...

– Надо! Интересно же. Так... Оу! Девять косарей! Офигеть! Ну, для Кирилла это, конечно, копейки... Но для нас – роскошь.

– Ещё бы! Мой разбитый стоил три тысячи. – Я с благоговением прижала подарок к груди. Было безумно приятно думать о том, что Кирилл Андреевич ради меня заехал в магазин и выбрал этот смартфон.

– Да, молодец Казанцев.

– Он сказал, его младшая сестра утопила в ванной айфон, – вдруг вспомнила я.

– А, так у него есть сестрёнка! Вот почему он рубит в девчачьих подарках. Хотя, возможно, у него и подруга есть. Мы же не знаем.

Настроение резко испортилось.

Подруга... Конечно, она у Кирилла Андреевича имеется. Неужели такой роскошный молодой мужчина страдает от одиночества? Возможно, этих подруг у него куры не клюют.

А лучше бы куры их заклевали – жестоко и безжалостно!

– Не мечтай о нём, Соня, – серьёзно сказала подруга. – Потом ещё больнее будет. Лучше даже не начинай. Не придумывай ничего, не фантазируй.

К сожалению, Лиза права.

Широкий жест Кирилла Андреевича ничего не значит. Он просто меня пожалел и решил подбодрить. Думаю, он забыл обо мне раньше, чем проехал два квартала от общежития.

*****

Утром я отправилась в колледж с новым смартфоном, который, безусловно, сразу все заметили. Тем более, что я не выпускала его из рук. Хотя Лиза сказала, что гаджет стоит девять тысяч, однако для меня он был бесценен.

В течение дня я ещё вспоминала жуткую сцену в квартире заказчицы – как меня лапали, как тащили за волосы в прихожую и пинками вышвыривали из квартиры...

От обиды на глазах выступали злые слёзы. Какое дикое унижение я испытала вчера! За что Оксана так со мной, я же ни в чём не виновата! Лучше бы следила за своим гадким козлом!

Но в следующий момент я сжимала в руке новенький смартфон, и сердце окутывало теплом – всё плохое сразу же забывалось, на передний план выступал Кирилл Андреевич.

Как повезло, что вчера я с ним столкнулась. Он назвал меня синичкой. И так крепко прижимал к себе, когда я плакала... Утешал, успокаивал. А когда мы ехали в машине, я смотрела, как на лобовом стекле тают снежинки, и сходила с ума от волшебного голоса Кирилла Андреевича и его умопомрачительного запаха.

...После обеда отправилась в цех на работу. Конечно, здесь тоже всем похвасталась новым гаджетом, но я не могла признаться, что это подарок владельца «Эланты». Представляю, как бы вытаращили от удивления глаза наши швеи и технологи!

– В кредит, наверное, взяла? Ох, Соня, ребёнок ты маленький, игрушку себе купила. А лучше бы на новые сапоги потратилась. Твои совсем негодные уже, каждый день у батареи сушишь! – сказали женщины.

А я только мечтательно улыбалась и любовалась моим бирюзовым телефончиком.

Узнала, как позвонить в приёмную, спряталась в закоулке коридора и набрала номер.

– Татьяна Владимировна, здрасте, это Соня Воробьёва из экспериментального цеха. Помните, я месяц назад приходила в офис, вы ещё меня шоколадкой угостили. Вспомнили? Вы не могли бы соединить меня с Кириллом Андреевичем, мне очень нужно! – на одном дыхании выпалила я, ужасно волнуясь.

– Здравствуй, Соня. Зачем он тебе?

– Да мне всего на минуточку! Один вопрос решить. Эм... по работе!

Врушка!

– Ладно, сейчас соединю, – смилостивилась секретарша. – Кирилл Андреевич как раз освободился. Только быстро, у него вот-вот онлайн начнётся с китайцами.

– Да, хорошо!

Я зажмурилась и перестала дышать. Наконец в динамике зазвучал голос шефа:

– Соня, привет.

– Кирилл Андреевич, здравствуйте! Я звоню, чтобы поблагодарить вас за подарок. Спасибо, большое спасибо! – скороговоркой зачастила я. Сердце грохотало в груди, ломая рёбра.

– Не за что. Тебе понравился смартфон?

- Очень! – воскликнула я. – Он изумительный.

- Вот и славно. Больше не плачь, Соня. Хорошо?

- Не буду!

- Обещаешь?

- Я очень постараюсь.

- Пусть в дальнейшем у тебя не будет повода для слёз. Всё, Соня, пока, у меня важная встреча.

- До свиданья...

Попрощаться толком не успела, Кирилл Андреевич отключился.

Колени ослабели, я прислонилась спиной к прохладной стене. Надо же, как переволновалась.

Внезапно дико позавидовала Татьяне Владимировне. Она ведь каждый день видит босса, приносит ему кофе, кормит печеньем, записывает в блокнот задания, которые он диктует ей своим завораживающим низким баритоном.

Как ей повезло...

- Сонь, ну куда ты пропала? Ищу тебя везде, – раздался за спиной голос Даны.

Начальница процокала каблуками в мою сторону и остановилась рядом. От неё нежно пахло цветочными духами, и она единственная в нашем цехе всегда одета, как картинка. Остальные дамы одеваются по-простому, но вот Дана с её безграничными финансовыми возможностями ежедневно удивляет нас нарядами.

Сегодня на ней была свободная блузка из натурального шёлка с ярким принтом, обтягивающие бежевые брючки и замшевые туфли на тонкой шпильке.

Дана внимательно осмотрела меня.

– С кем ты шушукаешься, Софья? Почему спряталась? У тебя парень появился? Ты в последнее время сама не своя, я давно заметила. Ворон считаешь, мечтаешь о чём-то. Признавайся – влюбилась?

Я шумно выдохнула и начала краснеть.

– Значит, я угадала. Любовь – это здорово, но нам надо работать. Мы обсуждаем джоггеры, необходимо твоё компетентное мнение. – Дана взяла меня за руку. – Идём.

Так как я самый молодой сотрудник в коллективе, а компания специализируется на пошиве молодёжной одежды, к моему мнению прислушиваются. Это приятно.

Пока мы шли по коридору, я не удержалась и спросила:

– Дана, а ты дружишь с Оксаной Геннадьевной?

– Совсем не дружу.

– Она меня кинула, – с дикой обидой призналась я. – Обещала заплатить и... адьос. Фигушки.

– Ну ничего себе! – Дана даже остановилась, её блестящие глаза, с приподнятыми к вискам уголками, вспыхнули возмущением. – Вот стерва! Но я с ней не дружу и практически её не знаю. Она приятельница одной моей знакомой, и речь о портнихе зашла случайно. Я порекомендовала тебя. Выходит, я тебя подставила. Как нехорошо вышло! Прости, Сонечка.

– Дана, ты что, перестань! – Мне стало неловко. Милая начальница могла подумать, что я её обвиняю или считаю ответственной за поведение бизнес-леди. – Просто я подумала, что вы подруги, и решила предупредить... Чтобы ты не очень ей доверяла.

– Ох, у меня даже голова вдруг разболелась! – Дана приставила указательные пальцы к вискам и зажмурилась. Её ресницы были как опахала. Через секунду

начальница открыла глаза, встряхнула копной золотисто-медовых волос и выпрямилась. – Соня, идём работать. Завтра я должна представить три новых модели, а у нас ничего не готово.

Не надо было ей рассказывать... Я уже взрослая и должна сама решать свои проблемы, а не бегать с жалобой каждый раз, когда кто-то меня обидел.

Глава 5

СОНЯ

Весь декабрь в «Эланте» прошёл под знаком подготовки к новогоднему корпоративу.

Коллектив цеха с любовью отзывался о Кирилле Андреевиче. Рассказывали, что в прошлом году все получили солидную премию, а на швейной фабрике состоялся фуршет для сотрудников. Славно повеселились, босс даже потанцевал с некоторыми швеями.

Это, безусловно, произвело фурор. Счастливицы до сих пор вспоминали, какая твёрдая у шефа рука и какой восхитительный парфюм.

– Вот это мужчина! Богач, красавчик, а совсем не высокомерный, не жлоб. А то бывают начальники, для них обычные люди – пыль.

Я с удовольствием слушала наших дам, эти разговоры бальзамом проливались на сердце. Мне было очень приятно, что мой кумир пользуется уважением и любовью коллектива. Без сомнения, он этого заслуживает!

Решила специально к празднику сшить вечернее платье: вдруг Кирилл Андреевич со мной тоже потанцует? Постараюсь выглядеть так, чтобы он не смог меня не заметить.

Взяла у Лизы шпильки и вечером ходила в туфлях по коридору – тренировалась.

– Сонь, ты чего тут маршируешь, как солдат на плацу? – удивился наш сосед Вова с отделения информатики. Он с тоской посмотрел на мои голые коленки – я была в шортах и топе. Осенью мы страшно мёрзли, зато зимой отопление в общежитии врубили на полную мощь, и теперь в нашей комнатухе была Африка.

– Гуляю, – с независимым видом ответила я. – Проветриваюсь, жара у нас, дышать нечем. А куда ты смотришь?

– Ножки у тебя зачётные, Воробьёва, – сумрачно пробубнил Вова.

Он классный парень. На первом курсе, когда мы с Лизой только привыкали к столичной жизни и чувствовали себя совершенно потерянными в гигантском мегаполисе, Вова нам всё объяснял. На втором курсе мы полгода пользовались его утюгом, когда наш сломался, а накопить на новый не получалось. А однажды Панкратов неделю подкармливал нас колбасой и редиской, когда мы вывалились из бюджета и умирали от голода, хотя сам в тот момент был на нуле.

В общем, Вован – настоящий друг, в беде не бросит.

– Сонь, пойдём в кино?

– Какое кино, Панкратов? Сессия, экзамены! Ты забыл?

– Воробьёва, не дерзи старшим! Идём в кино, я сказал.

– Ты меня старше всего на три месяца!

– Я и говорю, не дерзи!

Вова перегородил мне путь, а я встала в позу сахарницы – руки в боки – и картинно отставила ногу в сторону. Так делают манекенщицы, когда дойдут до конца подиума.

– Воробьёва, ну давай просто в парке погуляем? Ты же хочешь проветриться. – Панкратов прожёл мою отставленную ногу лазерным взглядом.

- Так уже поздно, Вовочка!

Я протянула руку и взъерошила тёмную чёлку соседа, а потом обошла его и продолжила путь по коридору. Старалась не сгибать колени и плавно двигать бёдрами. Сзади послышался душераздирающий Вовин вздох. Видимо, я всё делаю правильно – не зря смотрела обучающие видео на ютубе!

*****

Целую неделю параллельно с основной работой я занималась тем, что разрабатывала модель толстовки. Это была мой первый самостоятельный проект. Я очень волновалась, когда распечатала финальный вариант и принесла его Данае.

Что она скажет?

- Дана, посмотри, пожалуйста. Я здесь кое-что придумала.

- Кхм... Давай-ка сюда... Так-так...

Ни жива ни мертва, я стояла около стола начальницы, пока та рассматривала мой эскиз. Думаю, такая толстовка запросто станет хитом. Карманы интересной формы, угловатая пройма, а на капюшоне оригинальный клапан под застёжку. Нигде ещё такого не видела, мы будем первопроходцами!

- Сонечка... Если честно, то мне как-то не очень. – Дана отодвинула рисунки и пожала плечами. – Только не обижайся, зайка, хорошо?

- Не нравится? – обескураженно выдавила я.

- Кажется, мне уже где-то попадалось нечто похожее.

- Нет, Дана, нет! Я всё сама придумала.

- Солнышко, ты просто совсем маленькая и неопытная, – снисходительно улыбнулась Дана. – Тебе кажется, что ты всё придумала сама, но суть в том, что в этом мире всё вторично.

- Да нет же! Я...

- Вероятно, ты видела краем глаза рекламу спортивной одежды. Твоё подсознание за это зацепилось и переработало картинку.

- Не может быть, Дана! Я сама! Может, покажем эту модель Кириллу Андреевичу, а? Вдруг ему понравится.

- Понимаешь, надо, чтобы наш филиал генерировал действительно свежие идеи. Поэтому я не могу взять в работу твой эскиз, прости. Не думаю, что стоит его показывать шефу. Но ты, Соня, не зацкливайся на неудачах, иди дальше.

- Я не считаю эту модель неудачей, - тихо пробубнила я.

- Извини, если обидела. Ты очень талантливая девочка, Соня. Ты ещё придумаешь массу интересного, не расстраивайся.

Не расстраивайся! Да она меня убила своим приговором!

Я вернулась к столу и засунула эскизы в нижний ящик, чтобы больше их не видеть и не переживать. Затем направилась к манекену, на который накалывала булавками трикотажный топ.

На глазах выступили слёзы. Заявление Даны прозвучало так, будто я подсмотрела у кого-то модель толстовки. Но я ведь специально проверяла в интернете и не нашла ничего подобного!

*****

Как обычно, своим горем я поделилась с подругой. Хорошо, что у меня есть Лиза, она всегда поддержит и успокоит. Вряд ли поодиночке мы бы смогли выжить в столице, не справились бы.

- Да что ты её слушаешь! - возмутилась Лиза. - Езжай к Казанцеву и покажи ему эту толстовку.

- Я не могу действовать за спиной у Даны, так нечестно. Она столько добра для меня сделала.
- Сколько? Отправила тебя к подлой Оксанке?
- Возможно, сейчас Дана права... Моя модель вторична, мне не удалось найти оригинальную идею.
- Твоя начальница просто тебе завидует и боится, что Казанцев заметит твои успехи.
- Господи, как Дана может мне завидовать? Она почти богиня.
- Серьёзно? Богиня? Какая же ты глупышка, Сонь, ничего не понимаешь. Тебе девятнадцать, а она старуха! Видела я твою Дану, когда к тебе в цех приезжала. Ей почти тридцатник, это зашибись какой кошмар.
- Ей всего двадцать семь, не выдумывай, Лиза.
- Вот! Столько не живут. Недаром она так активно пользуется тональником, наверное, есть что замазывать. И губы у неё подколотые. И ресницы приклеенные. Не удивлюсь, что и грудь она себе сделала. С её-то деньщижами! Вернее, с деньгами её родителей. Кто у неё папашка? Депутат? Олигарх?
- Бизнесмен какой-то.
- Вот.
- Дана и сама хорошо зарабатывает.
- Столько, чтобы купить такую квартиру, как у неё? – саркастически усмехнулась Лиза. – Для Москвы у неё очень даже скромненькая зарплата. Ты же сама говорила, что деньгами её заваливают родители.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/lorans_polina/opasnoe-znakomstvo

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)